

Лицо Чжан Фэн Линя было облачным, уставившись на следы громopodobного кулака, который прошел мимо.

"Как такое возможно?" Он пробормотал про себя.

"Что еще должен сказать Занг Фенглинг?" Чу Хун пил.

Чан Фэн Лин повернул глухое ухо к словам Чу Хуна и роптал, его глаза были наполнены недоверчивостью.

"Брат Ян, ты можешь рассказать мне, что произошло в деталях?"

Хотя Ян Ушуан был неохотно, он не хотел впасть в немилость, и в настоящее время дал подробный отчет о ситуации во время битвы.

После прослушивания Занг Фенглинг выдержал травмы и начал исполнять "Громopodobный кулак".

Меч Yan Wushuang дрожал в его руке, опасаясь, что Zang Feng Ling опрометчиво контратакует в точке смерти. Готов нанести удар в любой момент.

Бряк!

Молния и гром, упал кулак молнии, и трещины заполнили землю.

Кулак упал и взорвался в зону грозы, и буйная молния оставалась долгое время.

"Брат Ян, но было ли это тогда так?" Цан Фэн Лин спросил.

Ян Ушуан покачал головой и сказал: "Кулак не превратился в минное поле, когда упал, и его сила слабее".

"Точно!" Чжан Фэн Лин Дао, его взгляд леденит: "Брат Янь, мы с тобой сосчитались". Грозовой кулак клана Мой Цзан никогда не передавался во внешний мир, самая мощная часть этого кулака - это зона грозы, если ты в ней окажешься, ты вернешься в прах и исчезнешь".

"Вы сказали, что человек, против которого вы сражались, взорвался еще до того, как упал кулак молнии, это никогда не был громopodobный кулак моего клана Цзан, он только имеет свою форму, а не смысл". Занг Фенглинг сказал.

"Че, кто в это верит? И прах к праху. Ну и как у меня дела?" Чу Чунь невольно вмешался.

Остальные также смотрели на Занга Фенглинга. Да, во время банкетной встречи, но Чу Хунь вышел с минного поля.

Кишечник Чан Фэн Линя был завязан гневом, и он снова поклялся в своем сердце, что убьет эту деревенщину, когда у него будет возможность.

"Плоть приятеля Даоиста бесподобна, если бы это был кто-то другой, он бы оказался в пепле и дыме." Цан Фэн Лин скрипел зубами и сказал.

"О! Хорошая мысль". Чу Чу кивнул.

Толпа была безмолвна, слишком бесстыдна, восхваляла тебя бесподобной плотью и забывала,

что ты только что кричал.

Ян Ушуан молчал, слова Чан Фенглинга не полностью убедили его.

"Занг Фенглинг, боевые навыки постоянно меняются, это ничего не значит." Ян Ушуан открыл рот.

"Господин Ян, мы можем дать показания, что мой принц вернулся в отель после банкета и ни разу не сделал ни шагу."

Толпа ушла к двум горничным Чан Фэн Лин.

У Янь Ушуан начал колебаться разум, не правда ли, что это не Чжан Фэн Лин?

"Кто в это верит? Вы, ребята, горничные Занг Фен Линга, конечно, говорите за него". Чу Чу Чуен бормотал.

Красивые лица двух горничных были морозными и разгневанными на Чу Хун, именно он только что закричал и сделал их полуголыми на глазах у всех.

Этот человек был настолько раздражающим, что мне очень хотелось оторвать ему рот, они оба так думали. Но сейчас не время беспокоиться об этом, сначала нужно было найти способ помочь их принцу уйти.

"Герцог Ян, мы готовы жизнью гарантировать, что тот, кто украл Лотос "Воскрешающий душу", определенно не мой принц." Одна из горничных торжественно сказала.

"Ладно, ребята, вы говорите, что Занг Фенглинг никогда не выходил из отеля, так что же он делает в сухом отеле?" Чу Чунь спрашивал.

Все глаза смотрели на двух горничных, и у большинства из них в голове были полуголые лица. На некоторое время внешний вид толпы стал горячим и двусмысленным.

Две горничные были ошеломлены вопросом Чу Хуна, а затем их красивые лица покраснели.

Чу Чжуань увидел это и закричал странно: "Видишь, они лгут, мой дед сказал, что лжец покраснеет".

"Заткнись!" Обе горничные огрызаются друг на друга. Они покраснели, потому что лгали?

Толпа выглядела странно.

"Брат Ян, если ты все еще не веришь мне, пойдём со мной в отель, посмотрим, не напали ли на меня." У Чжан Фэн Лин было черное лицо.

Сегодня вечером он закончил терять лицо, вынужден был шептаться, и то, что он был вынужден в такой удушающей ситуации, как человеческий император седьмого класса, свело его с ума.

Ян Ушуан кивнул головой.

Группа вернулась в город и отель, где остановился Занг Фенглинг.

Конечно, другие артисты боевых искусств не были квалифицированы для того, чтобы

подняться туда, только Ян Ушуан, Чу Чунь и Яо Бай Юэ были приглашены наверх.

Когда дверь комнаты открылась, Чу Сюнь странно закричал: "Какой странный запах".

Точка производства Цан Фэн Лин не могла не переплюнуть.

Две его горничные покраснели и собирались капать воду.

Это был запах после страсти.

Ивовые брови Яо Бай Юэ морщинистые, стоящие у двери и не желающие входить.

В конце концов, только Ян Ушуан последовал за ней внутрь.

Мгновение спустя, Ян Ушуан ушел.

"Дюк Ян, он опять второкурсник?" Чу Чунь спрашивал.

Ян Ушуан покачал головой.

Чу Чунь не двигал мышцами, Янь Ушуан был хорошим человеком, он не хотел видеть, как семья Янь и семья Занг сражаются до смерти. Причина, по которой он это сделал, заключается в том, что Чжан Фэн Лин сообщил сегодня о своем намерении убить его, и он воспользовался этой возможностью, чтобы преподать ему урок. Все эти недостатки он оставил специально.

"Чжан Фэн Лин, я буду беспокоить тебя, чтобы ты не уехал из города Янь Сюэ на несколько дней, и когда я узнаю, что случилось, Янь будет готов извиниться, если я обидел тебя". Ян Ушуан сказал.

"Я также хочу знать, кто меня подставляет?" Слова Чан Фенглинга были полны убийственного умысла.

После того, как Ян Ушуанг, Чу Чунь и Яо Байюэ спустились вниз, Яо Байюэ спросил: "Ты действительно веришь в фенглин Чжан?".

Ян Ушуан покачал головой и сказал: "Действительно, есть довольно много сомнений, когда этот вопрос тщательно рассматривается".

"Какие подозрения?" Слова Яо Бай Юэ были краткими.

"Прежде всего, амбиции этого человека - поднять Душу, поднимая Лотос и Пруд Духа, он только вырубил стражников, похоже, что он не хотел никому навредить. Во-вторых, теперь, когда я думаю об этом, скорость этого человека явно выше моей, но он бежал, когда боролся здесь, и его целью было заманить меня сюда. И это не в стиле Чжан Фэн Лин. Самое главное, что Чжан Фэн Лин был действительно атакован".

Яо Бай Юэ также выглядел тяжелым и мягко сказал: "Со скоростью выше вашей, смело атаковать Zang Feng Ling, кажется, что культивирование этого человека не должно быть в нашем Низ."

"Да". Брови Янь Ушуань бороздили: "Кажется, город Янь Сюэ скрывает страшного специалиста".

Ян Ушуан сделал паузу и мягко сказал: "Сяо Юэ, Куньлунь удивил древние реликвии и собрал

мастеров боевых искусств, среди них обязательно должен быть сильный специалист, ты обязан
Будь осторожнее".

Яо Бай Юэ была ошеломлена, на ее милом лице промелькнуло оттенок нежности, как она
мягко сказала: "Вы также должны быть более осторожны".

Ян Ушуан посмотрел на идеальное лицо Яо Байюэ и не мог не сойти с ума.

Chu Chu посмотрел на Yao Bai Yue и после этого на Yan Wushuang, и было прелюбодеяние.
Потом он тихо ушел.

Красивое лицо Яо Бай Юэ красиво покраснело от огненных глаз Янь Ушуань и могло только
повесить ее голову, чтобы скрыть ее ускоренное сердцебиение.

"Маленькая Луна". У Яна Ушуанга открылся увлеченный рот.

Сердце Яо Бай Юэ дрогнуло и поспешно перенесло свои силы, чтобы успокоить ее
неупорядоченный ум, ее симпатичное лицо еще раз возвращается к своей предыдущей
прохладой и мягкостью.

"Уже поздняя ночь, мне пора возвращаться."

Янь Ушуан проснулась в шоке и повернула голову, чтобы скрыть боль в глазах, а к тому
времени, как она повернулась назад, она уже восстановила ясность.

Только тогда они поняли, что Чу Хунь уже уехал.

Яо Бай Юэ попрощалась с ней и ушла, никто не видел, как она повернулась с печалью в глазах,
я видела в этом жалость.

Ян Ушуанг стоял тихо и смотрел, как Яо Байюэ уходит.

В это время другие артисты боевых искусств увидели, что больше нет волнения, поэтому они
тоже рассеялись.

"Почему бы тебе ее не провожать?"

Ян Ушуан был шокирован, увидев, что это был Чу Хун и горько улыбнулся: "Даосский друг еще
не уехал"?

"Я не уйду, видя, как вы двое цепляетесь друг за друга, ты и я, я просто слишком смущена,
чтобы прерывать." Чу Чунь улыбнулся.

"Спасибо, товарищ Даоист, за сегодняшнее дело." Ян Ушуан снова поблагодарил.

"Не будь вежлив, если честно, я просто расстроен Чан Фэн Лин". Чу Чу пожал плечами.
"Кстати, я вижу, что у Феи Луны тоже есть чувства к тебе, почему вы не вместе?"

Ян Ушуан горько улыбнулся, его глаза опустились вниз: "Ну и что с того, что у тебя есть
чувства? Мы не будем вместе".

"Почему?" Чу Хунь был любопытен: "У одного из вас есть чувства, и у одного из вас есть
намерения, это дело воды".

Янь Ушуан посмотрел на Чу Сюнь и внезапно захотел выплюнуть его: "Знаете ли вы о глазированном павильоне, даосист"?

"Я только сегодня слышал, что Сказочная Луна из Глазированного павильона, верно?"

Ян Ушуан кивнул: "Она - святая дева павильона Люли, следующий хозяин".

"Тогда как?" Чу Чун Дао.

Глаза Яна Ушуанга были наполнены болью, как он сказал: "Даосский друг не знает о том, что Святой Дочке Светлого павильона не разрешается жениться до конца своей жизни".

Чу Чу Чуань нахмурился и сказал: "В эту эпоху все еще существует такое глупое правило".

Ян Ушуанг испугался, а потом сказал: "Даосист очень прямолинеен".

"И ты признаешь это?" Чу Сюнь смотрел на его просьбы.

"Ну и что, если ты не признаешь это?" Ян Ушуан был беспомощен.

"Как?" Чу Сюнь холодно улыбнулся: "На его месте я бы взял павильон Люли, украл бы Лунную фею, потом женился и завел бы детей, когда дыня созреет и семя готово, кто что может с этим поделаться? Кто я?"

Yan Wushuang фактически выдул смех, "Даосист товарищ быстро говорить, Yan Mou впечатлен".

Чу Сюнь также был немного смущен, он никогда не был слаб в вопросах эмоций, хвастовство было в порядке, если это был действительно он, это были только слова. Вероятно, он был не так хорош, как Ян Ушуан.

Тем не менее, он всегда чувствовал себя обязанным Yan Wushuang после того, как украл чью-то душу, воспитывая лотос и украсть воду духа.

"Брат Ян, почему бы мне не помочь тебе пойти в Глазированный павильон и не схватить Лунную Фею." Чу Чунь сказал.

Вздвигнув, Ян Ушуан покачал головой и сказал: "До тех пор, пока я смогу наблюдать за ней все время, я буду доволен".

Чу Хун покачал головой и тайно сказал: "Янь Ушуань называется любовником. Было слышно, что он более тридцати лет преследовал Яо Бай Юэ, никогда не держа в руках красавицу. Способность сказать это сейчас, такая увлеченная, была восхитительна.

"Приятель Даоист, почему бы нам не пойти выпить?" Ян Ушуан сделал предложение.

Чу Чу отказался, но дело было в том, что он был немного виноват в краже чьей-то души, воспитывая лотос и воду духа, и привело его к избиению Чжан Фэн Лин. Теперь он все равно пошел пить чужое вино, его совесть трудно уладить. Я все еще слишком добра, Чу Сюнь тайно думал.

Прощаясь с Ян Wushuang, Чу Сюнь вернулся один в гостиницу, где он приземлился.

Но когда он был еще на некотором расстоянии от отеля, его кто-то заблокировал.

Под лунным светом в воздухе парила стройная фигура, слегка танцующая в белом, с кристально-фиолетовыми волосами.

Появилась пурпурно-волосая женщина.

Сердце Чу Чу поднялось и упало, наконец-то увидев ее.

"Бесстыжий". Пурпурно-волосая женщина открыла рот и отругала Чу Хуна. Не дожидаясь, пока он заговорит, она продолжила: "Отдай душу, поднимающую лотос".

"Хью". Лотос Soul Raising Lotus был очень полезен для танца Flower Light Dance, как бы он его передал.

"Ты хочешь, чтобы все знали, что то, что случилось сегодня вечером, было твоим дизайном?" Пурпурно-волосая женщина грубо открыла рот, чтобы угрожать.

Настоятельно рекомендую.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/931098>